

Народная медицина и целительство – этические проблемы

Основы Законодательства Российской Федерации (ст. 57) народную медицину и целительство определяют как методы оздоровления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившихся в народных традициях. В других официальных документах (приказы МЗ РФ) они же именуется традиционной медицинской деятельностью.

На практике в этой области (чаще всего коммерчески-деловых отношений) многое прикрывается покровом тайны или неправды, особенностью которой является либо наукообразие, либо привлечение авторитета Церкви.

Поэтому сообщение о ненаучном и нецерковном целительстве, этических проблемах, возникающих при этом, полезно предварить замечаниями о том, что такое болезнь и что есть действительное здоровье человека.

Болезнь в настоящее время воспринимается двояко: для неверующих и нецерковных людей (в обществе их преобладающее большинство) болезнь есть только нарушение привычных норм жизни на уровне телесном; напротив, для церковных людей – болезнь – норма самой человеческой жизни, воспринимаемая и переживаемая как нарушение целостности личности, как расстройство в духовно-душевно-телесном устройении верующего человека. Соответственно, нравственно-этические оценки болезни, здоровья и врачевания значительно различаются среди лиц неверующих и воцерковленных.

Православие ставит проблему понимания болезни достаточно широко: любой грех (грех в обычном понимании есть нарушение Божьей заповеди) – это болезнь. Через грех нарушается целостность духовно-душевного миробития человека, которая, если не врачует в Церкви через покаяние, ведет к телесной болезни, проявляющейся остро или хронически [1].

Врачевание болезней, следовательно, также может быть двояким – только на уровне телесном (научная медицина) или предваряться или дополняться духовным врачеванием, причем духовным Врачом является Сам Бог, Который через таинства преподает “божественную благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи”; священник при этом исполняет второстепенную роль проводника благодати. Тем самым создаются условия для телесного исцеления при восстановлении целостности в духовно-душевно-телесном устройении человека, по крайней мере, до вольного или невольного последующего грехопадения.

Двоякое отношение к болезни и врачеванию приводит к тому, что в настоящий век на тернистом поле врачевания больных погибает много посеянных добрых зерен и вырастают как деревья, методы “исцеления”, всеянные губителем рода человеческого – сатаной. Именно здесь причина того, что Церковь постоянно возвращается к обсуждению нравственных сторон во врачевании болезней.

Поэтому прилично сказать более пространно о том, каковы же общие причины телесных болезней в православном понимании. Таких явных причин всего три.

Во-первых, болезнь тела может быть следствием духовной болезни – греха. Это не есть наказание Божие в смысле мести за грех, а естественное развитие неявной, скрытой болезни (греха) в болезнь явную, связанную с телесным ущербом. Существует понятие продромального (скрытого) периода телесной болезни. С церковной точки зрения этот период длится дольше – не с момента внедрения микроба, а с того момента, когда, например, любимое чадо перестало внимать просьбам родителей есть только мытые фрукты. Этот примитивный пример является законом в возникновении большинства болезней среди нецерковных или неверующих лиц.

Можно привести пример более актуальный. Как известно, средняя продолжительность предстоящей жизни (есть такой статистический показатель в медицине) среди женщин на 12 лет больше, чем у мужчин, но эти годы омрачены таким специфическим для женщин страданием как остеопороз – вымывание кальция из скелета с развитием болевых поражений суставов. Это состояние с духовной точки зрения следует рассматривать как следствие нарушения заповеди (Быт. 1:28).

“Вымывание” кальция из костей происходит в связи с гормональными изменениями, которые, в свою очередь, связаны с нежеланием женщин носить беременность и рожать. Это нежелание приводит к тому, что яичники в продолжение жизни женщины функционируют непрерывно, в то время как во время беременности функция их подавляется, ведущим звеном в гормональной регуляции становится детское место – плацента. Одна или две доношенные до родов беременности от остеопороза не защитят – женщина должна, если хочет предупредить остеопороз (и исполнить заповедь!!), выносить не менее 8-10 беременностей.

Во-вторых, телесная болезнь может быть попущена Богом обычному церковному человеку, соблюдающему заповеди, как испытание (искушение) в твердости веры и верности Богу.

В-третьих, болеть телом могут и святые люди, имеющие цельный, здоровый дух. Пример – апостол Павел, которому было попущено Богом “жало в плоть” (2 Кор. 12:7), и который трижды молил Бога об исцелении, но апостолу Павлу было отказано в этом. Атеист не сможет понять этого промыслительного Божьего действия, а верующий, не смущаясь, принимает сие, как некий постоянный и особенный вид аскетизма, как вериги, благословляемые к ношению Самим Богом [2].

Телесное здоровье существует, таким образом, в большинстве случаев до тех пор, пока не создается человеком некая критическая масса греховности. Чаще всего Бог долго терпит, ожидая от человека покаяния без телесной болезни, но всегда – это закон развития болезней – духовное повреждение предшествует телесному.

Могут, правда, спросить о рождающихся больными детях, в том числе об уродах, в чем же они нагрешили? Нагрешили не младенцы, а их родители, поэтому по духовным законам они получают “вериги” в виде больного младенца, или, как еще говорят в Церкви – крест, которых они должны нести всю жизнь с терпением. В таком случае происходит врачевание их греха с освящением души и тела.

Существует много определений здоровья. Наиболее авторитетным, по видимому, должно быть определение Всемирной Организации здравоохранения, в преамбуле Устава которой здоровье определено как “состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов” [3].

Это определение научную профилактическую медицину ставит в неловкое положение, поскольку духовной стороной в телесных болезнях она не занимается [4]. С другой стороны, при большом количестве научных определений становится понятным, что здоровье есть пока нечто неопределенное.

Что же такое врачевание? Нужно ли оно, если болезнь может быть средством освящения человека? Врачевание (лечение болезней, целительство) также не однозначное понятие. В продолжение времен оно было разным, но в действительности врачевание болезней стало целительным только с Воплощением Спасителя и образованием Его земного Тела – Христовой Церкви с благодатными Таинствами.

Понимание этого не всегда доступно даже церковным людям, которые достаточно часто самостоятельно принимают решение о выборе вида лечения без предварительного духовного совета священника. Поэтому нередко лечение телесной болезни сопровождается осложнениями как в прямом, так и в переносном смысле этого слова.

Для церковных людей является нравственно обязательным благословение на плановое лечение, даже специальные молитвословия – молитва перед хирургическим действием или перед родами для беременной женщины, молебен о здравии, поминовения на Литургии, а при длительном перерыве – исповедь и причащение Тела и Крови Христовых.

Неверующий или нецерковный больной человек обычно обращается ко врачу, который не может иметь благодатных даров для исцеления духа и души, но обладает суммой знаний для врачевания тела. Некогда звание врача и отношение к нему было особенно уважительным, поскольку не было такого понятия как самолечение, не было таблеток и аптек-магазинов, рецепт на лекарство составлялся индивидуально и оно изготовлялось в аптеке-лаборатории.

Технологизация медицины и широкая информированность о болезнях и средствах для лечения принизила статус врача, а ведь врач дается больному от Бога, поскольку в любой встрече человека с человеком действует Божий Промысел. Даже если больному встречается малоквалифицированный врач, способный по неумению врачевать нанести вред, то не следует клеветать на Промысел. Для этого, несомненно, существуют невидимые духовные причины, корни которых находятся в духовной жизни больного.

Таким образом, можно сделать некоторые нравственно-этические выводы:

- Болезнь может быть не только злом, но и благом – средством покаяния для верующих людей;
- Врачевание может быть и благом (если начинается с Церкви) и злом, которое Бог силен обратить во благо, через покаяние, обращение к Богу;
- Человек во многом ответственен за собственное здоровье, что находится в прямой связи с его церковностью. Современные условия жизни не способствуют (по многим факторам) сохранению здоровья, в том числе и потому, что цивилизованный человек (в том числе и врач) не умеет делать правильный выбор из многих возможных способов врачевания болезней и гораздо чаще ошибается в выборе, чем наши нецивилизованные, но церковные прадеды;
- Здоровье – духовно-душевно-телесный феномен, выражающийся в целостности личности человека, поэтому истинное лечение должно включать духовное врачевание.

В настоящее время в России поле врачевания болезней покрыто тернием и сорняками.

Таковыми являются в нынешнем ее состоянии народная медицина и целительство разного вида (не научно-опытное). Понятие “народная медицина” всегда было не очень четким. В XIX веке народная медицина имела характер знахарства (от слова “знаю”), куда относились многие приемы врачевания телесных страданий на основе веками накопленных наблюдений. Вправление вывихов, лечение переломов, траволечение или некоторые способы, как сейчас говорят, диетотерапии (мед и продукты пчеловодства, кумыс), использование природных факторов (баня) вошли в опыт научной медицины с теми переменами, что вместо отвара трав больному дают синтезированные алкалоиды тех же трав в таблетированном виде, костоправы стали мануальными терапевтами и т.п.

Такая метаморфоза знахарства вполне законна и приемлема. Но кое-что осталось неизменным и теперь это именуется народной медициной.

Что же осталось? Заговоры, разные манипулятивные методики, напоминающие по форме и являющиеся по сути кодированием, то есть адресованные к сознанию больного.

Иначе говоря, осталось *нецерковное духовное целительство*, которое не может исцелить (привести в надлежащее отношение дух, душу и тело) больного. В лучшем случае такое “врачевание” бесполезно, но чаще всего оно вредит душе человека, потому что корень болезни – грех. Этот корень ни народный целитель, ни тем более колдун-экстрасенс уничтожить не могут. Временно, на уровне гипнотического внушения, возможно улучшение телесного самочувствия, затем болезнь берет свое.

Это первый примитивный уровень нецерковного духовного врачевания, который может быть определен как врачевание на уровне человеческого общения. Но существуют способы духовного целительства, которые выходят за эту грань и поэтому несравнимо опаснее для больного, потому что разлом в его личности усугубляется через внедрение в личность больного демонических духовных сил, именуемых бесами.

Обычно это происходит при содействии целителей, использующих в лечении биополя, псиполя и т.д. Диагностика рамками, запрашивание “эгрегоров” и прочее контактерство – это не внешнее человеческое воздействие на психику больного человека типа гипноза, а установление связи с адским (инфернальным) миром. Такие манипуляции врачеванием называть просто нельзя, потому что они приводят к духовной гибели больного, то есть направлены против спасения души и являются антихристианскими по сути [5].

Не обсуждая нюансов всевозможного рода “полевых” методик, считаю полезным привести пример из личного общения со специалистом-целителем Л., имеющей врачебное образование, которая “ставит биополе больного на место” и тот выздоравливает.

Однажды к ней обратилась молодая женщина, больная псориазом. Кожные болезни, как известно, весьма препятствуют нарушению седьмой заповеди [6]. Л. при диагностике рамкой обнаружила, что биополе у больной перевернуто с ног на голову и, ничтоже сумняся, некими манипуляциями поставила биополе на место. Женщина “выздоровела” и сразу же нашла сожителя. Следствием связи явилась нежелательная беременность, поэтому женщина сделала аборт. Через два дня после аборта у нее, имевшей здоровую кожу, развилось тяжелое обострение псориаза. В панике она бросилась к Л. Целительница, невзирая на непосредственную причину обострения болезни, снова поставила биополе на место и все пошло во второму кругу.

Л. было сказано, что она совершила вместе с больной тяжелейший грех – обе они виновны в убийстве нерожденного младенца; грех Л. даже больше, потому что своим “целительством” она создала условия для повторного детоубийства. Разговор был очень сложным, потому что Л. козыряла (не нахожу другого более точного слова) благословением старца Троице-Сергиевой Лавры, имени которого она, конечно, не помнила.

Такое “священно-прохиндейство” целителей общеизвестно. Практически все народные целители и просто колдуны прикрывают свою деятельность церковным благословением. С этим бороться можно только одним способом – ни в коем случае не доверять им, потому что подобные способы врачевания не благословляются Церковью.

Вред от деятельности экстрасенсов, биоэнергетиков, хиропрактиков никто не в состоянии осмыслить в категориях числа и меры, но в отношении спасения душ человеческих вред их несомненен – исцеление личности больного через служение бесам невозможно. Так называемое “целительство” становится духовным убийством!

Л. действовала по духовному скудоумию, а ведь есть осознающие свою вредную деятельность целители, которые сами находятся под властью адских сил и могут “исцелять” бесплатно, потому что плату – возрастание в гордыне и людской славе – они получают от этих богопротивных сил.

Следует заметить, что сами экстрасенсы всегда находятся на грани общественно опасного деяния с применением к ним ст. 11 и иных Уголовного кодекса РФ.

Речь идет о состоянии вменяемости или невменяемости преступника, совершившего уголовное преступление под биоэнергетическим воздействием, которое можно рассматривать как болезненное состояние, не соответствующее обычному психическому статусу человека. Совершение преступления под биоэнергетическим воздействием отменяет вменяемость преступника и есть основания от освобождения его от уголовной ответственности. Субъект воздействия – целитель – должен быть признан вменяемым и ответственным за преступление [7].

Можно составить справочник духовно вредных “целебных” методик, но главное не это.

Для верующих важно правильно развить свое религиозное чувство так, чтобы оно подсказало во время болезни, что вот так лечиться можно, а вот тот метод не соответствует православному духу. Еще лучше посоветоваться со священником, получить благословение и молитвенную помощь Церкви.

Можно выделить основные опорные пункты для понимания дозволительности православному того или иного вида лечения: а) внутренний голос совести – “сердце не лежит”; б) претензии врача на особое духовное влияние на личность больного; сюда можно отнести рекомендации обращения к “иным богам” – занятия йогой, дыхательными методиками с повторением каких-то фраз (анти-Иисусова молитва); в) рекомендации некоей панацеи – вам помогут только эти и никакие другие биодобавки; г) рекомендации необычного режима (гимнастика ци-гун) и проч.

Настоящее время таково, что даже научно-опытная система лечения телесных болезней вызывает некоторое недоверие. Приложение №5 к приказу МЗ РФ №270 от 01.07.1996 года о лицензировании медицинской деятельности в Российской Федерации содержит комментарий видов традиционной медицинской деятельности, разрешенных к применению, в том числе частнопрактикующими врачами [8]. В перечень включены биоэнерготерапия, воздействие “концентраторами” и “трансформаторами” космической энергии (когда и где такие методы использовали русские знахари!?), воздействие информационно-активными препаратами – заряженной водой, нозодами, органопрепаратами и их репринтными копиями. Здесь же системы управления дыханием, медитация, цигун-терапия

и аюрведа. Более всего поражает пункт 2.8. – *прочие методы традиционной терапии*. Сюда можно отнести все остальное, на что способна фантазия “народных целителей”, источником которой является тот же демонический мир.

На собраниях Московского общества православных врачей специально обсуждались проблемы применения традиционных методов в научной медицине в связи с тем, что предпринималась попытка создать Закон РФ о народной медицине с финансированием из госбюджета армии “народных целителей”, организацией специальных институтов, клиник и системы чиновников для окончательного юридического оформления этого не просто тупикового направления в здравоохранении. Эта попытка, слава Богу, не удалась.

Надо надеяться, что в России есть еще трезвомыслящие организаторы охраны здоровья российских граждан, сознающие, что официальная поддержка современных “космических знахарей” просто компрометирует научную медицину.

Обществом православных врачей г. Москвы рассматривались такие не новые медицинские методики как рефлексотерапия, лазерная терапия, массаж, фитотерапия (лечение травами), гомеопатия, а также использование в качестве лечебных средств биологических материалов, в частности, тканей умерщвленного человеческого плода (фетотерапия), проблемы трансплантологии.

Коллегиальное мнение, в том числе врачей-священников таково, что если врач в лечебном процессе использует лекарство или метод, направленный на нормализацию физиологических, биохимических, биофизических и других телесных функций, без претензий на какое-то особое тайное знание, например фармакодинамики лекарства в зависимости от фаз Луны, то такое врачевание вполне допустимо. Но имеет значение и происхождение лекарственного препарата или истоки самого метода.

Это касается, например, рефлексотерапии иглами, при которой в нашей стране в большинстве клиник используется именно принцип рефлекса с некоторого рецепторного участка кожи; врач при этом не руководствуется китайскими принципами “избытка-недостатка” энергии в меридиане и проч., а сами меридианы пока используются с дидактической целью, хотя педагоги в Российской Академии последипломного образования требуют знания нервного сегмента, на который воздействует врач [9].

Врачевание при таком отношении врача-рефлексотерапевта для православного христианина вполне допустимо. Другое дело, что есть группа больных, которым нравится шаманство и слова “чакры, карма, третий глаз”. Такие больные, как правило, телесно здоровы.

Отношение к пересадке органов не может быть выражено однозначно. В целом можно отметить то, что желание продлить телесную жизнь любыми средствами (душа, как мы веруем, неуничтожима или бессмертна) не всегда является нравственным.

Фетальная терапия, которая использует для врачевания “лекарства”, произведенные из тканей убитого человека, отвратительна, так же как отвратительно для психически здоровых людей кровосмешение. Сомнительной в нравственном отношении является пересадка сердца – научные наблюдения за людьми с пересаженным чужим сердцем показали, что после операции у них меняется личность. Архиепископ и хирург Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий), по-видимому, прав в том, что сердце человека не является только насосом, перекачивающим кровь [10].

Всем гражданам России, а особенно православным христианам, необходимо помнить, что даже научно-опытное врачевание, ограничено в своих возможностях, хотя большинство современных врачей уверены в обратном. Уместно поэтому говорить и о нравственности (биоэтических проблемах) научной медицины.

Поскольку сами доктора в своей массе не имеют представления о духовной жизни, постольку смысл самой жизни им не открыт. Конец земной жизни воспринимается ими (часто и их пациентами) как нечто вроде финала на спортивных соревнованиях – все “болели”, тайм закончен и ничего, кроме мусора, на трибунах не осталось.

Задачей биомедицинской этики поэтому, в настоящее время должно быть нечто позитивное – настойчивая проповедь среди врачей и их потенциальных пациентов действительно серьезного отношения к душе больного и собственной душе, тогда негатив – “народная” медицина и нецерковное духовное целительство умалются, хотя, вероятно, никогда совсем не исчезнут.

До второго пришествия Христа смерть и болезни еще бытуют в мире, но не царствуют. И если врач осознает себя посланником Божиим (ангелом) для того, чтобы продлить больному жизнь – для покаяния и исцеления греховной души – то тем самым спасается и его душа, в противном случае он мало чем отличается от “народного” целителя или экстрасенса.

Примечания:

[1] Особенно часто это случается с избалованными и непослушными детьми – многие детские инфекции, детский травматизм – прямое следствие нарушения пятой заповеди, нельзя полностью исключить и ответственность родителей, которые не воспитывают детей в духе послушания Закону Божию.

[2] См. житие Серафима Саровского, носившего на плечах мешок с камнями и отвечавшего вопрошающим о смысле этого делания: “Томлю томящего мя”. Житие старца Серафима. – Изд. 2-е, доп. – Клин: Христианская жизнь, 2001. – с. 115. О веригах там же – с. 89.

[3] Большая советская энциклопедия. – Изд. 3. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1972. – т.9 – с. 442

[4] Научное отношение к миру и человеку не может огульно порицаться: физики, например, пришли к научному доказательству бытия духовного мира; см. Э.А.Тайнов. Трансцендентальное: Очерк православной метафизики. – М.: Мартис-Пресс, 2002.

[5] Существует проблема в научной наркологии, кризис которой заставляет наркологов обращаться к духовному врачеванию, но реальность такова, что значимым признается не духовное врачевание в Церкви, а именно указанный тип антихристианского духовного целительства: см. Методическое пособие – Реабилитация наркологических больных: Концепция: Программа. /

Составители М.Г.Цетлин, В.Е.Пелипас. – М.: Минздрав РФ/НИИ наркологии, 2000. Рекомендуются к применению любые восточные методики – йога, гимнастика ци-гун; биоэнергетика по Лоуэну или “детка” П.Иванова, но не таинства Церкви. Или рекомендуется прибегать к ним как к последнему средству, тогда как для крещеных христиан Таинства должны быть первым средством духовного врачевания.

[6] Не прелюбодействуй!

[7] Малеина М.Н. Человек и медицина в современном мире. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – с. 128

[8] Валенса А. Частная медицинская практика. – М.: Деловой альянс, 1997. – С.100

[9] См. Гойденко В.С. Структурно-функциональная теория механизма действия иглотерапии и микроиглотерапии. – М.: ЦИУВрачей, 1990. – 42 с.

[10] Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. – М.: Паломник, 1997.

Священник и врач Валентин ЖОХОВ